Как известно, впервые в литературе обозначения литературных направлений приобрели устойчивость во Франции в начале XIX в.,[44] когда возникли споры «классиков» и «романтиков». Однако до появления романтиков классики не знали о том, что они — классики, подобно тому как мольеровский мещанин во дворянстве до урока с учителем философии не знал, что говорит прозой. Следовательно, должно различать фактическое зарождение литературных направлений и теоретическое их осознание.

Д. С. Лихачев начинает цитированную выше статью с тезиса, на первый взгляд производящего впечатление бесспорного, но при ближайшем рассмотрении оказывающегося спорным и парадоксальным. Исходя из правильного положения, что, «если есть художественная литература, то следовательно, есть и художественный метод», Д. С. Лихачев пишет: «Под литературным направлением мы должны иметь все же в виду именно направление — направление художественного метода, сознательную устремленность литературного творчества в какую-то одну сторону при потенциальной возможности двигаться и в другие стороны, при наличии, следовательно, выбора направления».[45]

Если внимательно вглядеться в ход рассуждения автора, станет очевидным, что художественный метод (к сожалению, Д. С. Лихачев не раскрывает своего понимания этого термина) он рассматривает как неосознанное начало в художественном творчестве в противоположность осознаваемому началу — литературному направлению. Но мы видели, что классики (как французские, так и русские) были классиками, не зная об этом, т. е. не делали сознательного выбора между несколькими возможными направлениями, как поступили бы, выбирая в магазине тканей материал для одежды на свой вкус и цвет. В художественном творчестве, если это действительно творчество, а не головное мастерство, — как и в жизни, — начало сознательное перемешано с началом неосознанным: «...воли отдельных людей, которые хотят каждый того, к чему их влечет их физическая конституция и внешние, в конечном счете экономические, обстоятельства (или свои собственные, личные или общесоциальные)... эти воли достигают не того, чего они хотят, но сливаются в нечто среднее, в одну общую равнодействующую..», — писал Энгельс.[46] Так получается и с литературными направлениями: одни писатели неосознанно, другие сознательно осуществляют какие-то художественные принципы; социально-политическая, классовая, идеологическая общность создает почву для возникновения более или менее близких художественных принципов («литературно-эстетических вкусов») в каждое данное время у ряда писателей;

---

[44] Устанавливаемые исследователями спорадические случаи употребления терминов «классицизм» и «романтизм» в XVIII в не меняют существа дела

[45] Там же, стр 3

[46] К Маркс и Ф Энгельс, Сочинения, т XXVIII, 1940, стр 246 (письмо к Иосифу Блоху от 21—22 сентября 1890 г)